

ров в Федеральное собрание России в 1993 г. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 74. М., 1994.

⁸ Кыбышева В.Я. К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 46. М., 1993.

⁹ Буяхаев С.С. Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 42. М., 1993.

¹⁰ Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 56. М., 1994.

¹¹ Абаева Л.Л., Крянев Б.П. Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 69. М., 1994.

¹² Там же. С. 5.

¹³ Зыков Ф.М. Этнополитическая ситуация в республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 71. М., 1994.

¹⁴ Иванов А.М. Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 61. М., 1994.

¹⁵ Там же. С. 9.

¹⁶ Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А. Сибирские татары: этнокультурные и политические проблемы возрождения // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 92. М., 1996.

¹⁷ Батьянова Е.П. К этнополитической ситуации в Кемеровской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 39. М., 1993.

¹⁸ Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Ороки Сахалина: проблемы современного развития // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 23. М., 1991.

¹⁹ Кузнецов А.И., Миссонова Л.И. Этносоциальное положение эвенков в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 35. М., 1993.

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ Гурвич И.С., Батьянова Е.П. Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 16. М., 1991.

²² Васильев В.И. Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 7. М., 1990.

²³ Соколова З.П. Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 4. М., 1990.

²⁴ Васильев В.И., Малиновская С.М. Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 54. М., 1993.

²⁵ Шнирельман В.А. Бикинские удэйейцы: политика и экология // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 43. М., 1993.

²⁶ Ямсков А.Н. Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 96. М., 1996.

²⁷ Лопуленко Н.А. Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 53. М., 1993.

²⁸ Лопуленко Н.А. Американский опыт урегулирования проблем коренного населения // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 97. М., 1996.

© 1997 г., ЭО, № 6

Т.П. Р о н. Уйльта Сахалина. Историко-этнографическое исследование традиционного хозяйства и материальной культуры XVIII – середины XX века. Южно-Сахалинск, 1996. 175 с.

Интерес к культуре коренных народов Сибири и Дальнего Востока, обеспокоенность их будущим приводит исследователей в поле, где каждый находит то, что ищет: кто – материалы по традиционности, кто – по современности; народы изучаются с разных методологических позиций, и при этом всегда остается место для дальнейших исследований.

Не стал исключением и Амуро-Сахалинский регион. Библиография по народам, живущим здесь, обширна и разнообразна благодаря исследованиям многих поколений отечественных, а также зарубежных ученых. Ороки, один из малочисленных народов Севера (320 человек в 1989 г.), среди народов Дальнего Востока занимают особое место. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно времени их поселения на Сахалине, не решена проблема этногенеза, своеобразна и все еще малоизучена этническая история, особенности культуры.

Монографическое исследование ороков (уйльта) Сахалина предпринято впервые. Т.П. Роон – сотрудница Сахалинского областного краеведческого музея. Книга издана на средства Фонда развития народов Севера администрацией Сахалинской области и приурочена к 100-летию Сахалинского музея. Первая крупная работа молодого ученого написана обстоятельно, с большой любовью и уважением к малоизвестному народу.

Целью исследования Т.П. Роон была реконструкция хозяйства и материальной культуры ороков (уйльта) с XVIII в. до наших дней. Широкий круг разного рода источников (в первую очередь уникальных полевых материалов – основы данного труда, – собранных в 1989–1995 гг. на Сахалине), музейных, архивных, литературных, позволил расширить рамки работы территориально и хронологически. Весьма важную роль в книге играют труды японских исследователей от XVIII в. до современности, малоизвестные и труднодоступные российским ученым из-за языкового барьера. В то же время Т.П. Роон упустила из виду такие ценные источники, как труды русских исследователей середины XIX в. академиков Ф.Б. Шмидта, Л.И. Шренка и др., написанные по результатам личных наблюдений на Сахалине.

Книга состоит из шести глав, введения и заключения.

Уже во введении рассматриваются важные вопросы: численность народа и его этноним, особенности расселения и родового состава. Существенное место в работе занимает вопрос о самоназвании народа, о необходимости называть «бывших ороков» (ороками их называют соседние народы) их подлинным именем – «уйльта». Хотя до сих пор происхождение этого этнонима, несмотря на усилия многих лингвистов остается неясным, право народа на истинное имя игнорировать нельзя. Т.П. Роон вынесла самоназвание ороков – «уйльта» – в заглавие книги. Тем не менее автору, на наш взгляд, было бы целесообразно обратиться и к другому самоназванию ороков, правда, встречающемуся теперь редко – «нани». О нем сообщил еще Л.Я. Штернберг, изучавший на рубеже XIX–XX вв. все группы коренного населения Сахалина и зафиксировавший широкое распространение этого самоназвания почти у всех тунгусо-маньчжурских народов Нижнего Амура, что позволило ему говорить о «племенном родстве» нанайцев, ульчей, ороков и орочей. Он привел перевод этого самоназвания: нани – «человек земли», «туземец»¹. Более детально бытование этого самоназвания у ороков раскрыла В.И. Цинциус: «...нани – одно из самоназваний ороков – дословно – "человек", "житель", нан'н'ени – "местный человек"»². Автор рецензируемой книги близка к точкам зрения Л.Я. Штернберга и В.И. Цинциус (с. 16).

Автор справедливо уязвляет проблему численности данного этноса и этнонима, так как при смене названия какая-то часть народа могла «потеряться» среди соседей. Причиной сокращения численности уйльта в XX в., кроме указанных в книге, очевидно, следует считать еще одну – последствия смешанных браков: более половины уйльта – выходцы из этнически смешанных семей (с. 165). По подсчетам Л.И. Миссоновой, 56,6% семей уйльта на Сахалине – одноэтнические и 43,4% – этнически смешанные – с нивхами, ульчами, эвенками, корейцами, русскими, японцами³. Возможно, сокращение численности ороков (уйльта) вызвано последствиями таких браков, когда выходцы из смешанных семей считали себя представителями неорокского этноса. Интересные и сложные вопросы формирования самосознания, особенно в условиях смешанной этнической среды нуждаются в дополнительных исследованиях.

Монография производит очень хорошее впечатление своей глубиной и обстоятельностью. Это можно сказать обо всех темах, разобранных автором.

В хозяйственных занятиях уйльта отразился двойственный характер их происхождения: с одной стороны, они приморские жители и занимаются морской охотой, рыболовством, собирательством, с другой – таежные охотники-оленоводы, у которых традиционное оленеводство, как и у многих эвенкийских групп, имело транспортный характер, и только с середины XX в. превратилось в крупнотабунное. Т.П. Роон собрала значительные материалы по оленеводству, что позволило проанализировать его в особой главе. Автор вслед за Б.А. Васильевым предлагает выделить уйльтинский тип оленеводства в локальный вариант сибирского таежного оленеводства, что правомерно, учитывая особенности условий острова.

При работе с материалами для книги Т.П. Роон активно использует сравнительный метод. При рассмотрении традиционных промыслов уйльта – таежной и морской охоты, рыболовства, их методов, орудий, терминологии обнаруживается очень много аналогий прежде всего с материковыми ульчами, нанайцами, нивхами и другими народами. Но трудно понять вывод автора относительно большей примитивности промыслов уйльта по сравнению с промыслами их соседей (с. 58).

В каждой главе справедливо анализируется в равной степени культура северной и южной групп народа. В то же время в последнем разделе главы о транспортных средствах автор упустила, на наш взгляд, важный момент, а именно, что у южной группы в XIX–XX вв. широко практиковался «собачий транспорт»: аналогичен ульчскому способ упряжки собак, тип собачьих нарт, терминология и т.д.⁴. Кроме того, южные ороки запрягали собак и в оленюгу нарту⁵. О дощатой амурской лодке угда (с. 103) говорится, что она, «судя по названию, нивхского происхождения». Обширная этнографическая литература и словари свидетельствуют, что этот термин – ульчский, нанайский; в словаре нивхского языка его нет.

Вряд ли, на наш взгляд, обосновано утверждение, завершающее главу: «...именно уйльта сохранили наибольшую чистоту и архаику в транспортных средствах, их изготовлении и использовании» (с. 105). Об особой «чистоте и архаике» культуры уйльта по сравнению с культурами ульчей, нанайцев, как и в случае с промысловыми орудиями, убедительных данных нет.

В книге есть глава об одежде и обуви уйльта, но, к сожалению, ничего не говорится о традиционных тканевых «левополах» халатах (летних), не говоря уже о халатах из рыбьей кожи, хотя, судя по развитию мастерству в обработке этого материала (о чем убедительно пишет автор), подобные вещи, конечно, некогда были в широком употреблении. Сшитые на заказ для музея и представленные здесь предметы

одежды (фото 74,75) к традиционным имеют мало отношения, хотя и отражают какой-то относительно поздний этап развития культуры этого народа (видимо, в тексте следовало бы указать, какой именно). Можно посоветовать автору в процессе работы над данной темой и над новой монографией обратиться к коллекциям двух этнографических музеев Санкт-Петербурга, где хранится одежда из рыбьей кожи народов рассматриваемого региона, вывезенная в 1850-х годах Л.И. Шренком и другими учеными.

В главе упоминается о существовавшем в прошлом способе обработки рыбьей кожи с помощью колоды и деревянного молотка. Этот же способ был известен у ульчей, нанайцев. У сахалинских и амурских нивхов существовали иные способы, они уступали в этом искусстве своим тунгусо-маньчжурским соседям⁶.

В этой главе также приводится много аналогий с ульчами, которые особенно часто встречаются при описании обуви.

Одежда северных и южных уйльта, пишет автор, составляла единый комплекс (с. 157), но это единство не показано. Думается, что вопросу о времени формирования южной группы уйльта и характеристике культуры обеих их групп следует уделить особое внимание.

Материальная культура уйльта служит хорошим источником для обобщений по вопросам этногенеза народа, его этнической истории, межэтнических связей. Т.П. Роон делает вывод, что «уйльта не мигрировали на остров в XVIII в. ..., а предки уйльта заселили остров в более отдаленные времена» (с. 168). Автор считает, что уйльта могут рассматриваться как потомки древнего населения о-ва Сахалин.

В монографии констатируются аналогии в культурах уйльта и амурских ульчей, и даже у более удаленных от них нанайцев, но не говорится о причинах таких аналогий. Создается даже впечатление, что ороки (уйльта) в прошлом жили довольно замкнуто. Между тем имеются наблюдения исследователей на Сахалине середины XIX в. (А. Брылкин, Л.И. Шренк, П. Глен, Ф.Б. Шмидт, Н.К. Бошняк и др.). Все они сообщали, что ежегодно сюда приезжали с Амура мангуны (или ольчи, нынешние ульчи), останавливаясь у «своих родственников», местных оленеводов-ороков, близких им по языку. Однако Т.П. Роон ничего об этом не пишет. Л.И. Шренк наблюдал переселение с Сахалина на Амур, в район расселения мангунов-ольчей у с. Пули, известного своей многолетней ярмаркой, группы оленеводов-ороков. Изучение родового состава обоих народов в нынешнее время показало, что у них имеются родственные роды. У амурских ульчей их три: род ульча-хала, образовавшийся из переселенцев – представителей северной группы ороков, отмеченных Шренком⁷; род ольчи, имеющий южноорокское происхождение; род Баяусал (у ороков-уйльта – Даи Баяуса и Нути Баяуса – с. 14), образовавшийся из выходцев с Сахалина. Оживленные связи 1850-х годов, таким образом, отразились на современном родовом составе этих народов. Можно предположить, что подобные связи возникли намного раньше. Судя по сообщениям сотрудников Г.И. Невельского, на южном Сахалине (южнее залива Терпения) в ряде селений жили отдельные ороки, а также небольшие группы ульчей⁸.

Тесные и давние взаимные контакты ороков (уйльта) и ульчей (бывших мангунов), естественно, отразились на культуре тех и других. Эти этнические взаимосвязи проявлялись не только в материальной культуре, но и в духовной: медвежий праздник, изобилующий древними религиозными запретами, табуированными деталями и т.п., у ороков и ульчей поражает своим сходством. Безусловно, это результат близости еще более тесной, чем было показано в монографии.

Исследование Т.П. Роон подтверждает точку зрения А.В. Смоляк о происхождении ороков и об их давних тесных этнокультурных связях с амурским этническим субстратом, особенно ульчами, нивхами, с одной стороны, и более поздних контактах с тунгусским субстратом. В XIX–XX вв. на остров переселялись эвенки, якуты, русские, японцы, корейцы, соседство с которыми также не прошло для уйльта бесследно.

Наряду с безусловными достоинствами книги в ней встречаются некоторые неточности и спорные места. Так, из книги неясно, какое число уйльта сегодня ведут традиционное хозяйство, насколько оно «традиционно» в конце XX в. и насколько полно сохранились знания о «традиционности»? Анализу подвергаются явления культуры, явно заимствованные на протяжении XIX–XX вв. и вошедшие составной частью в культуру уйльта.

В ярком интересном материале книги, к сожалению, встречаются повторы, лексические небрежности (например, «одевать» вместо «надевать»; «морзверь» вместо «морской зверь», «рыбья шкура» вместо «рыбья кожа» и т.д.). Укажем еще на одну неточность. На с. 146 речь идет о происхождении мужских юбок у орочей и приводится ссылка на работу А.В. Смоляк 1976 г. Однако такой работы не существует, а данный вопрос в числе других рассмотрен А.В. Смоляк в работах 1957, 1975, 1984 гг.⁹

Последняя глава посвящена современному положению уйльта. Она свидетельствует об активной, неравнодушной позиции Т.П. Роон, принимающей близко к сердцу судьбу маленького народа, и в этом смысле продолжает гуманистическую традицию в русской этнографии. Судя по кратким сведениям автора, почерпнутым у информаторов, история как северной, так и южной групп уйльта, разделенных государственными границами России и Японии, во многом схожа. Это селение, перевод на оседлость, обучение в школах на русском или японском языках и т.д. Южные ороки (уйльта) утратили оленеводство еще в XIX в. Учитывая различия между северными и южными группами уйльта, давнюю тенденцию к оседанию у южной группы, было бы интересно проследить последствия государственных политик России и Японии в отношении ороков, выделить их сходства и различия.

Так кто же они, уйльта? На чем основано их самосознание, особенно детей из смешанных семей? Люди даже дома предпочитают говорить по-русски. Насколько реальны в этих условиях проекты возрождения языка, культуры? Сколько людей сегодня заняты оленеводством и другими исконными занятиями? Еще не поздно ответить в их коллективную собственность территории, необходимые для жизнедеятельности уйльта.

В их орбиту наверняка будут вовлечены родственники, знакомые. Такое решение было бы справедливым и способствовало сохранению привычной жизни и одновременно своеобразия уйльта (ороков) Сахалина.

Рассмотренный выше труд молодого ученого, несмотря на отдельные недостатки, достоин самой высокой оценки. На наш взгляд, Т.П. Роон права, настойчиво отстаивая свое мнение о глубочайших древних корнях культуры ороков (уйльта). Исследования представителей смежных наук, археологов и лингвистов (в частности, труды В.И. Цинциус и др.) и в дальнейшем при изучении проблем этногенеза будут играть важнейшую роль. В монографии 1984 г. А.В. Смоляк по возможности был выявлен наиболее древний пласт в культуре народов Нижнего Амура. Т.П. Роон, думается, и в дальнейшей работе будет искать и найдет немало следов этой древней, ушедшей в прошлое культуры, покажет различные этапы ее исторического развития.

Примечания

- ¹ Штернберг Л.Я. Гиляки, гольды, орочи, негидальцы, айны. Хабаровск, 1993. С. 8.
- ² Цинциус В.И. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. I. 1975. С. 573.
- ³ Миссонова Л.И. Межэтнические отношения на Сахалине: влияние этнической среды на трансформацию малочисленного этноса // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. М., 1995. С. 94.
- ⁴ Смоляк А.В. Южные ороки // Сов. этнография (далее – СЭ). 1965. № 1; *ее же*. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. Этногенетический аспект. М., 1984. С. 111.
- ⁵ Смоляк А.В. Традиционное хозяйство... С. 113.
- ⁶ Смоляк А.В. Традиционное хозяйство... С. 167–170, 223 и др.
- ⁷ Смоляк А.В. Состав, расселение и происхождение ульчских родов // Тр. Ин-та этнографии. 1963. Т. 84.
- ⁸ Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в. М., 1975; *ее же*. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах этногенеза // Этногенез и этническая история народов Севера. М., 1975.
- ⁹ Смоляк А.В. Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района // Тр. Ин-та этнографии. 1957. Т. 35. С. 3–37.

А.В. Смоляк, А.А. Сирина

© 1997 г., ЭО, № 6

R. Brubaker. Nationalism reframed. Nationhood and the national question in the New Europe. Cambridge University Press, 1996. 202 p.

Дезинтеграция СССР и Югославии и серия затяжных конфликтов, обычно (хотя зачастую неправомерно) квалифицируемых как межэтнические, по крайней мере количественно получили адекватное отражение в научной литературе. Но одновременно стало достаточно очевидным, что популярные интерпретации этничности и национализма скорее запутывают, нежели объясняют суть исследуемых явлений и процессов. В пользу вывода о неадекватности концептуальных подходов косвенно свидетельствует тот факт, что историко-политологическое описание конкретных конфликтов и ситуаций в большинстве случаев выглядит более убедительно, чем попытки редукционистских интерпретаций, обычно сводящих суть проблемы либо к социально-экономическим факторам, либо к действиям «элит», опять-таки преследующих свои социально-экономические цели. Не добавляет убедительности редукционистским концепциям морализующие и оценочные суждения о ложном сознании, иррационализме массового поведения, этнократиях, провинциальной ограниченности этнических элит и т.п. Наконец, в популярных теоретических подходах явно просматривается убежденность исследователей в том, что в посткоммунистических странах изначально все складывалось как бы «неправильно», уклоняясь от образцовых западноевропейского и американского стандартов, органически соединяющих демократию, гражданское общество и оптимальную модель нации-государства. Намерки на девиантные пути развития по существу равноценны признанию того, что этнополитология как отрасль знания не может претендовать на научный статус, и этнополитические процессы должны исследоваться исключительно в рамках других наук – истории, социологии, экономической географии и политологии.

Сказанное никоим образом не означает, что во внушительном корпусе теоретических и региональных этнополитических исследований нет интересных гипотез и оригинальных мыслей. Но все эти частные открытия вместе взятые не создают нового подхода к исследованию национализма и этнополитических процессов. Рецензируемая книга профессора Калифорнийского университета (г. Сан-Диего, США) Роджера Брубейкера, составленная из его публикаций в различных журналах, выгодно выделяется на этом